

В густом лесу, среди чащи деревьев, Цзун Сянь, прижимая ладонь к кровоточащей ране, настороженно оглядывалась по сторонам. Она была ученицей клана демонов, отправленной на испытание, но попала в засаду и чудом спаслась лишь благодаря прикрытию своих товарищей.

Теперь, тяжело раненная, она должна была найти безопасное место, чтобы залечить раны, прежде чем вернуться и доложить обо всем клану.

Цзун Сянь прищурилась и медленно выдохнула. Внезапно она резко вскинула голову, глядя в сторону, и уже через мгновение почувствовала, как на нее повеяло густой демонической энергией. Она обернулась и едва поверила своим глазам.

Перед ней стояла женщина в белых одеждах. Когда она слегка повернулась, за ее спиной блеснул холодный клинок меча. В правой руке она держала девушку в одеянии ученицы секты Линсяо. Увидев Цзун Сянь, незнакомка небрежно бросила пленницу на землю, а сама, повернувшись, кинула ей пузырек с лекарством.

— Ваше Высочество! — Цзун Сянь в смятении поймала флакон, и ее глаза наполнились слезами. — Как вы здесь оказались?

Гуань Ловэй ответила сдержанно:

— Сначала залечи раны.

Цзун Сянь поспешно кивнула, проглотила лекарство и тут же села на землю, чтобы начать исцеление. Воспользовавшись моментом, Гуань Ловэй подошла к пленнице.

Лин Чэньянь, воспользовавшись случаем, вырвалась из оков Гуань Ловэй и встала рядом с ней. Так они и стояли — человек и меч — перед поверженной ученицей.

Девушка широко открыла глаза, испуганно отпрянула назад и, дрожа, посмотрела на Гуань Ловэй:

— Ты... ты обещала сохранить мне жизнь.

Гуань Ловэй опустила ресницы:

— Разумеется.

Лин Чэньянь: «...»

Лес шумел, вокруг то и дело раздавался рык диких зверей.

Не зная, показалось ей или нет, но Лин Чэньян чувствовала, что этот меч тоже пристально следит за ней. Цзун Сянь неожиданно покраснела и, глядя на Гуань Ловэй, прошептала:

— Ваше Высочество, можно мне... обнять вас?

Система: «...» Подозреваю, что ты хвастаешься тем, как сильно тебя балует эта демоница, но доказательств у меня нет.

По правде говоря, видеть подобное ей доводилось впервые в жизни. Она уже давно разочаровалась в этом мире, где все помешаны на внешности.

Гуань Ловэй, услышав просьбу девушки, на мгновение замерла и спросила:

— Зачем?

Лин Чэньян вытаращила глаза, потрясенно глядя на невозмутимую Гуань Ловэй. Нет, ну как у этой женщины получается быть такой естественной?

Весь меч пребывал в замешательстве. Лин Чэньян дважды облетела вокруг Гуань Ловэй, как бы спрашивая: что мне делать?

Гуань Ловэй вдруг протянула ладонь вверх, многозначительно глядя на Лин Чэньян. Лин Чэньян подумала и положила рукоять меча ей на ладонь. Гуань Ловэй с удовлетворением кивнула и привычно направила правую руку демонической энергией.

Лин Чэньян: «?» Что я должна делать?

Встретившись с глубоким взглядом Гуань Ловэй, Лин Чэньян осторожно качнулась в сторону шеи пленницы. Гуань Ловэй лишь слегка приподняла бровь, никак не отреагировав.

Досказав это, девушка в смущении опустила голову, залившись краской.

Увидев, что раны Цзун Сянь почти затянулись, Гуань Ловэй передала ей бесчувственную пленницу:

— Я уже связалась с нашими, они придут за тобой. Жди здесь. Когда вернешься, присмотри за этой девчонкой и передай Его Величеству, чтобы открыл односторонний портал демонов.

Система фыркнула:

— Ну да, мелкая царапина, подумаешь, почти лишилась души.

Лин Чэньян, наслаждаясь процессом, пожаловалась системе:

— Эх, ну что за дела? Всего-то пустяковая рана, а посмотри на эту женщину — каждые несколько минут подпитывает меня энергией. Даже как-то неловко становится.

Гуань Ловэй обернулась, посмотрела на замерший меч, и в ее глазах мелькнуло движение:

— Инь Е, чего застыла?

Женщина пришла в восторг, но не успела она улыбнуться, как кто-то сзади оглушил ее.

Лин Чэньян: «...» Понятно, пришли отбивать жену.

Система: «Советую не предаваться мечтам, это плохо для мозга».

Цзун Сянь увидела, как Гуань Ловэй повернула голову, а меч рядом с ней с человеческой грацией развернулся следом.

Цзун Сянь запомнила каждое слово Гуань Ловэй, но когда та собралась уходить, нерешительно окликнула ее.

Система узнала обо всем позже, когда Лин Чэньян случайно проговорила: оказывается, она была близка к выполнению задания, но из жалости к красавице приняла на себя основной удар, едва не лишившись формы и души.

Лин Чэньян хихикнула:

— Ничего не поделаешь. Я с первого взгляда почувствовала, что Гуань Ловэй мне до боли знакома. Наверное, это любовь с первого взгляда. Но посмотри, Систем, я выжила после таких повреждений — не значит ли это, что именно я здесь главная героиня?

Зачем ее обнимать?

Лин Чэньян подняла взгляд и увидела полное недоумение на лице Гуань Ловэй, словно она искренне не понимала, зачем демонической ученице обнимать ее.

Девушка долго колебалась, но все же краснея призналась:

— Потому что вы мне нравитесь, Ваше Высочество.

Гуань Ловэй нахмурилась и без тени сомнения ответила:

— А ты мне нет.

Лин Чэньянь была поражена. Как можно быть настолько прямолинейной? Она с сочувствием посмотрела на девушку.

Цзун Сянь явно не ожидала такого быстрого отказа. Она закусила губу, глаза ее наполнились слезами, и она разочарованно прошептала:

— Я поняла вас, Ваше Высочество.

Ну надо же, какая жалость. Лин Чэньянь не выдержала и отвела взгляд, с осуждением посмотрев на Гуань Ловэй. А затем услышала, как та сухо бросила «ясно» и развернулась, чтобы уйти.

Лин Чэньянь: «...И это все?»

Система отозвалась:

— Сердце второстепенного персонажа обычно принадлежит главному герою. Не смотри на то, как она его ненавидит — это от большой любви, переросшей в ненависть. Так что у тебя нет шансов, не строй иллюзий, иначе закончишь так же, как та демоница.

Лин Чэньянь: «...» Если бы она сама не видела, как Гуань Ловэй безжалостно нападала на него, она бы поверила системе.

Впрочем, Лин Чэньянь с тревогой подумала: мир книги есть мир книги, если автор не изменил настройки, то слова системы могут оказаться правдой.

Гуань Ловэй не видела тревожного взгляда Лин Чэньянь. Передав пленницу Цзун Сянь, она ушла вместе с мечом. Уровень совершенствования Гуань Ловэй достиг стадии Великого Совершенства, поэтому даже в лесу, кишасщем демоническими зверями, никто не смел их беспокоить. Дорога назад прошла спокойно.

Однако почти у самого выхода из леса Гуань Ловэй наткнулась на группу учеников секты Линсяо, которые, очевидно, также рыскали в поисках демонов. Гуань Ловэй безжалостно вырубил их, запечатала меридианы и передала Цзун Сянь, чтобы та забрала их.

Цзун Сянь вскоре подросла и, глядя на лежащих без сознания учеников, молча связала их и потащила за собой, словно связку мяса.

В этот момент Гуань Ловэй вдруг напряглась и нанесла удар в сторону дерева.

После шелеста листвы Лин Чэньянь увидела монаха, который, пошатываясь, с флягой в руках свалился перед ними.

Он был в одеянии буддийского монаха, но в руке держал вино. Его взгляд был затуманен, он безвольно прислонился к дереву и сказал Гуань Ловэй:

— Оказывается, это Высочество из клана демонов. Прошу прощения за мою бестактность.

Слова звучали вежливо, но в них не было ни капли раскаяния; он даже сделал еще один большой глоток вина.

Худощавый, опустившийся, с небритой щетиной на подбородке и мутным взглядом — он был похож на выцветший пейзаж.

«Не похож на настоящего монаха», — подумала Лин Чэньянь.

Гуань Ловэй едва заметно повела ухом. Ее взгляд, обращенный к монаху, был сложным, но она не стала нападать. Лишь бросила на него быстрый взгляд и собралась уходить.

Все могло бы закончиться на этом, но монах вдруг издал удивленный звук и преградил ей путь.

Гуань Ловэй нахмурилась, сдерживая раздражение:

— Что-то еще?

Монах перевел взгляд на Лин Чэньянь и начал что-то высчитывать на пальцах. Через мгновение он посмотрел на меч глубоким взглядом и сказал Гуань Ловэй:

— Госпожа Гуань, ваш меч весьма необычен.

Священнослужители не лгут, и хотя этот человек был исключением, его слова заставили Гуань Ловэй прислушаться.

Она прищурилась:

— Что в нем необычного?

Монах взвесил слова:

— Госпожа должна знать, что в этом мече обитает душа.

Монах выразился прямо, используя слово обитает. Гуань Ловэй изменилась в лице:

— Да, это дух меча, который пробудился совсем недавно.

— Дух меча? — монах повторил эти слова, и на его лице появилось загадочное выражение. — Амиабха, вот оно что. Все предопределено судьбой.

Гуань Ловэй задумалась, а монах добавил:

— Встреча — это судьба. Раз уж мы встретились, значит, так было суждено. Что ж, позвольте мне помочь вам.

Лин Чэньянь встретила с ним взглядом и почувствовала неладное. В одно мгновение от монаха исхлынул золотой свет, и мощная сила притяжения потянула ее наружу. Лин Чэньянь почувствовала, как ее душа бесконтрольно покидает тело меча.

Черт возьми, этот монах что, раскусил, что она попаданка, и теперь хочет вытащить ее душу, чтобы уничтожить?

Не успела она опомниться, как, почувствовав, что ее вот-вот вытянет прямо к монаху, она вцепилась в ногу Гуань Ловэй и закричала системе:

— Систем, этот монах что-то понял?!

Система тоже бормотала:

— Не может быть, он не должен был ничего вычислить. Все, что связано с тобой, для него должно быть тайной.

— Тогда какого черта он знает, что я — чужая душа?! — вопила Лин Чэньянь, вцепившись в Гуань Ловэй.

Система в панике осенила себя:

— Забыла! Он видит твою душу, потому что у него есть один из четырех великих артефактов — Клетка, сковывающая небо...

Лин Чэньянь уже не хотела знать ни о каких артефактах, она чувствовала, что если так пойдет дальше, ее вытянут из меча. Пока она отчаянно боролась, монах вдруг остановился и цокнул

языком:

— Госпожа Гуань, ваш меч ведет себя крайне странно.

Гуань Ловэй посмотрела на меч, который намертво вцепился в ее ногу, дернула уголок рта и тихо позвала:

— Инь Е.

Лин Чэньянь послушно влетела ей в руку.

Монах был поражен: Клетка, сковывающая небо, была у него в руках, но он не смог призвать меч к себе, а Гуань Ловэйхватило одного зова?

Впрочем, он быстро скрыл удивление и сказал:

— Хотя я и не могу заставить ее принять человеческий облик, но кое в чем другом помочь могу.

Монах снова окутался золотым светом. На этот раз Лин Чэньянь не чувствовала, что ее вытягивают; она ощутила лишь тепло, словно зимнее солнце согрело лед, постепенно снимая с нее неведомые оковы и ограничения.

Через мгновение монах убрал руки:

— Амиабха, это все, что я мог сделать.

Гуань Ловэй посмотрела на меч в своей руке. Он все так же отливал холодом, внешне не изменившись. Она уже хотела спросить, как вдруг услышала скептический голос:

— По-моему, ничего не изменилось. Этот плешивый, наверное, шарлатан? Выглядит как-то несерьезно.

Едва она закончила, как почувствовала на себе два тяжелых, пристальных взгляда. Лин Чэньянь подняла голову и встретила с насмешливым взглядом монаха.

Тот улыбнулся:

— Амиабха, я несерьезен?

— Да... О черт! — Лин Чэньянь вытаращила глаза. — Ты, ты, ты слышишь, что я говорю?

Монах неопределенно повел плечами.

Если он слышит, то значит, и Гуань Ловэй... Лин Чэньяннь обернулась и увидела, что Гуань Ловэй смотрит на нее с невыразимым выражением лица, в котором читалось легкое отвращение.

Лин Чэньяннь: «...»

Монах расхохотался:

— Не стоит благодарности, мы просто встретились, вот я и решил помочь. Но теперь это кажется забавным.

Он переводил взгляд с одной на другую, бормоча «амитабха», и, слегка поклонившись, ушел прочь.

Вокруг стало пугающе тихо. Ветер шумел в листве, луч солнца пробился сквозь кроны и упал на длинные ресницы Гуань Ловэй. Она приоткрыла глаза, обнажив взгляд, чистый, как стекло.

Она уставилась на Лин Чэньяннь:

— Инь Е.

— А? — Лин Чэньяннь еще не отошла от осознания того, что ее мысли были услышаны, и машинально ответила: — Я здесь, госпожа.

Я здесь, госпожа.

На мгновение Гуань Ловэй почудился этот голос — серьезный, чопорный, отвечающий на вопросы сухо и односложно, совсем не похожий на живой голос девушки. Но каким-то странным образом эти два голоса слились воедино, заставив ее на секунду замереть.

Лин Чэньяннь, выронив это, только потом поняла, что сказала.

Она устало закрыла глаза и закричала в душе: «Как я могла выдать это госпожа?! Это же так позорно!»

Внутренний голос девушки вывел Лин Чэньяннь из оцепенения. Гуань Ловэй посмотрела на висящий перед ней меч, вспомнила недавний крик души и невольно рассмеялась.

Она не сдержалась и фыркнула, покачала головой, погладила серебряный клинок и сказала:

— Пошли.

Лин Чэньян была в замешательстве. Она не знала, чему смеется Гуань Ловэй, но почему-то чувствовала, что над ней. Она раздраженно поплелась следом за Гуань Ловэй, говоря системе: «Я больше никогда не влюблюсь в женщину, которая надо мной смеется!»

От автора:

Позже —

Лин Чэньян: Эх, какая прелесть.

<http://bllate.org/book/20839/2100172>